

патрэба ў задзейнічанні “сінтэтычных аператараў” у сучаснай культуры сапраўды існуе. Але яна дапаўняецца ўсведамленнем каштоўнасці і значнасці адметнага і адмысловага. Арганічнае спалучэнне “сінтэтычных” і “аналітычных” механізмаў культуратворчасці – гэта найбольш эфектыўная схема развіцця культуры ў цэлым, кожнай з яе сфер і ўзаемадачыненняў паміж імі.

Такім чынам, у сучаснай культурнай сітуацыі складаныя, супярэчлівыя і шматпланавыя дачыненні філасофіі і іншых духоўных формаў набываюць новыя адценні і аспекты, новыя імпульсы для свайго разгортвання і ўзбагачэння. Асаблівая адказнасць за плённае развіццё гэтых дачыненняў ляжыць на філасофіі, да грунтоўных задач якой належыць распрацоўка яго тэарэтычных мадэляў, падстаў і прынцыпаў. Дадзеная задача з’яўляецца ў сучасных умовах, як паказана вышэй, асабліва актуальнай. Гэта зусім не азначае, аднак, што філасофія мае права ігнараваць уздзеянне іншых сегментаў культуры на яе самую: важнай умовай выніковасці яе дыялога з усімі асяродкамі духоўнасці з’яўляецца разуменне іх узаемнай значнасці. Філасофія не мае права ні на пыхлівае, ні на рабалепае стаўленне да іншых духоўных формаў, бо без ўзаемадзеяння з імі філасофскі пошук страціў бы істотныя імпульсы для свайго самаразгортвання.

Літаратура:

1. Bickmann, C. Vorwort. Einführung in die Themenstellung / C. Bickmann. – Religion und Philosophie im Widerstreit? Internationaler Kongress an der Universität zu Köln, 13. – 16. Juli 2006. – C. Bickmann, M. Witz, H.-J. Scheidgen (Hrsg.). – Nordhausen: Traugott Bautz, 2008. – S. 11 – 19.

2. Parrochia, D. Les grandes révolutions scientifiques du XX siècle / D. Parrochia. – Paris: Presses Universitaires de France, 1997. – 434 p.

Берков В.Ф. Что значит понимать текст?

Вопрос, обозначенный заглавием данной работы, кажется, на первый взгляд, очень простым. Однако он дискутируется уже не одно десятилетие и сегодня не имеет однозначного решения. Проблематика, группирующаяся вокруг понятия понимания, является важнейшим источником появления и существования специальной философско-филологической дисциплины – герменевтики (греч. *hermenes* – разъясняю, истолковываю).

В соответствии с платоновской, научно-рационалистической традицией, пользующейся достаточно сильной поддержкой среди ученых, *понять текст* – означает в индивидуальной, лично окрашенной форме (т.е. в форме своих понятий и представлений) проникнуть в его сущность и соотносить с ним второстепенное, привнесенное, случайное, увидеть единичное как частный случай чего-то общего.

Поскольку сущность имеет многоуровневую структуру – различают сущность нулевого (явление), первого, второго и прочего, более глубокого порядка, – постольку правомерно говорить об уровнях понимания. В первом приближении, без претензии на строгую систематизацию, обнаруживается, по крайней мере, четыре таких уровня.

Первый, наиболее поверхностный уровень понимания текста связан с усвоением и уточнением смысла его компонентов. Назовем этот уровень *ассимиляцией смысла*. Это понимание на уровне явления. Здесь выделяются лексические единицы текста, выявляются синтаксические отношения между ними, устанавливаются их семантические характеристики. Словари – незаменимые помощники в решении задач такого рода.

Второй, более глубокий уровень – *интерпретация смысла*. Он связан с выделением тех характеристик текста, которые соответствуют смысловым структурам читателя, импонируют ему, отвечают его устремлениям и намерениям. Поэтому интерпретация всегда содержит в себе налёт субъективизма.

Нередко интерпретация принимает форму *актуализации*, а иногда ее крайнего выражения – *конъюнктизации*, поскольку читатель обращает внимание на те моменты, которые важны для удовлетворения общественных потребностей или достижения личных сиюминутных целей. Формой интерпретации может быть мнение о чем-либо. Очевидно, каждый читатель может по-своему интерпретировать содержание текста и потому по-своему его понимать. Такая предвзятость свойственна не только отдельным индивидам. По словам К. Маркса, "так называемое историческое развитие покоится вообще на том, что новейшая форма рассматривает предыдущие как ступени к самой себе и всегда понимает их односторонне" [1, с. 732]. Прошлое как бы поворачивается к настоящему и будущему различными аспектами

своего бытия и подвергается непрерывным переоценкам. Поэтому высказывания о "непредсказуемости" прошлого возникают не на пустом месте.

С легкой руки современных публицистов «непредсказуемость» приписывается обычно российской истории. Но «переписывание прошлого» хорошо известно в методологии социально-гуманитарных наук. "Историк проецирует в историю интересы и шкалу ценностей своего времени, и только в соответствии с идеями своего времени – и своими собственными идеями – он производит свою реконструкцию. Именно поэтому история каждый раз обновляется, и ничто не меняется более быстро, чем неподвижное прошлое", – пишет А.Койре [2, с. 274].

Такого рода процессы наблюдаются и в истории науки, при господстве в ней так называемых кумулятивистских методологических установок (У.Уэвелл, неокантианцы, неопозитивисты). Эта модель предполагает, что с каждым крупным, фундаментальным открытием в науке перестраивается и предыдущая история, история как бы пишется заново, подстраивается под вновь принятую теорию. В прошлом истинным, заслуживающим внимания считается только то знание, которое подготовило современное состояние науки, которое может быть в снятом виде включено в структуру знания сегодняшнего дня. Таким образом выстраивается логическая цепочка развития научных идей, вытекающих одна из другой. Все, что с точки зрения сегодняшнего дня устарело, что не может быть включено в ряд идей, дедуктивно следующих друг за другом, все, что с точки зрения сегодняшнего дня ложно, исключается из истории научных идей.

Особой разновидностью интерпретации является *модернизация*. Ее специфика состоит в том, что интерпретируемое содержание текста наделяется дополнительными признаками, взятыми в современных сходных состояниях. Прошрое, будучи пропущенным через призму настоящего, получает несвойственные ему оттенки. Естественно, в результате мы имеем искаженное представление о зафиксированных в тексте отношениях и событиях.

Следующий уровень понимания текста – *реконструкция смысла*. Она связана с выяснением задач, устремлений, мотивов, которыми руководствовался автор, создавая текст. Произведение в таком случае выступает как совокупность ответов на некоторые

вопросы. Нельзя понять, например, полемического пафоса «Преступления и наказания» Достоевского, образа Анны Карениной в известном романе Л. Толстого, многого в поведении героев эпохи «хождения в народ», картин Крамского и Репина вне вопросов, обсуждаемых в обществе в связи с романом Чернышевского «Что делать?». Дневники авторов – бесценные источники для восстановления подобного рода вопросов и, следовательно, углубленного понимания их текстов.

Однако не всегда применяемый при реконструкции вопросно-ответный метод оказывается эффективным. Особенно это характерно для случаев, когда произведение создается без предварительных установок – как у Пушкина:

И даль свободного романа
Я сквозь магический кристалл
Ещё неясно различал.

Существуют тексты, являющиеся побочным продуктом задач, стоящих перед их авторами, и замысел произведения может существенно не совпадать с реальным результатом. Следовательно, некритическое использование вопросно-ответного подхода при реконструкции смысла может вести к заметному искажению сути дела, к упрощенному пониманию текста. Нужно учитывать не только то, как проблема (задача) формулировалась первоначально, но и как она развивалась в дальнейшем.

Однако реконструкция смысла не есть самый глубокий уровень понимания. Почти достоверно известны вопросы, на которые пытался ответить Л. Толстой, но ни он сам, ни его многочисленные почитатели долгое время не знали о том, насколько полно и основательно он вскрыл противоречия русской жизни накануне русской революции. Будущие исследователи, как правило, понимают текст лучше, чем его создатели и современники ("парадокс Шлейермахера"). То же бывает (и часто!) в науке: истинное значение какого-либо открытия остается совершенно неизвестным для самого первооткрывателя. М.Фарадей, например, не видел перспектив практического использования открытого им явления электромагнитной индукции, а когда у Г.Герца, экспериментально доказавшего (1886-89 гг.) существование электромагнитных волн, спросили, каково практическое значение его открытия, он ответил: «Никакого», – хотя уже в 1895 году

заработал радиоприемник А.С.Попова. Э.Резерфорд, чьи заслуги в исследовании строения атомов общеизвестны, утверждал, что атом – не источник энергии, а ее могила.

С течением времени происходит, рискуем сказать, полное раскрытие содержания произведения, выявляются его наиболее существенные характеристики. Этот уровень понимания можно назвать *эссенциальным* (от лат. *essentia* – сущность). На эссенциальном уровне понимания текст соотносится с определенными социо-культурными условиями, его содержание связывается с тенденциями и коллизиями общественного развития.

Великие произведения литературы, искусства, науки отличает совпадение авторских задач и ценностных установок с тенденциями общественного развития. Поэтому такие произведения живут века, и каждая эпоха ищет и находит в них ответы на свои вопросы. Творчество Абая, Гётэ, Конфуция – убедительное подтверждение этого тезиса.

Литература:

1.Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – М., 1958. – Т. 12.

2.Койре А. Очерки истории философской мысли. – М., 1985.

Гараева Б.С. Управление инвестициями в условиях глобализации

Процессы глобализации финансовой сферы не только привели к свободному, неконтролируемому перемещению огромных денежных масс через национальные границы и формированию глобального финансового рынка, но и к изменению функции денег в мировой экономике. Еще в середине 80-х годов П. Дракер отмечал, что финансовый рынок стал играть независимую от рынка товаров и услуг роль. Деньги сами превратились в товар, а спекуляция на изменении курса валют – в наиболее выгодную рыночную операцию.

Быстрый рост иностранных инвестиций, выход технологического разделения труда за пределы фирм, отраслей и национальных границ сопровождается появлением гигантских международных научно-производственных комплексов с филиалами в разных странах и на разных континентах. Транснациональные корпорации превращают мировую экономику в международное производство, обеспечивая ускорение научно-